

Рецензии

© ПИВОВАРОВ Н. Ю., ТИХОНОВ В. В., 2023
УДК 614.2

Пивоваров Н. Ю.^{1,2}, Тихонов В. В.^{2,3}

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ П. Э. РАТМАНОВА «СОВЕТСКОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ В 1920—1940-х гг.: МЕЖДУ „МЯГКОЙ СИЛОЙ“ И ПРОПАГАНДОЙ (ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА И США)»¹¹⁴

¹ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), 119991, г. Москва;

²ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России, 603005, г. Нижний Новгород;

³Институт российской истории Российской академии наук, 117292, г. Москва

В рецензии рассмотрена книга П. Э. Ратманова «Советское здравоохранение на международной арене в 1920—1940-х гг.: между „мягкой силой“ и пропагандой (Западная Европа и США)». На основе богатого круга исторических источников, впервые вводимых в научный оборот, автор детально исследует феномен презентации на международной арене «модели Семашко». Основной массив событий, описываемых в книге, хронологически разбит на два периода — 1920-е и 1930-е годы. Для каждого из этих периодов характерны не только различные формы презентации советского здравоохранения, но и направления сотрудничества со странами-партнерами. В монографии наглядно показано, что на эффективность советской медицинской пропаганды влияли состав аудитории, место и время. Кроме того, интерес к советской модели на Западе во многом зависел от личных симпатий и политических убеждений представителей медицинского сообщества. Автор книги расценивает продвижение образцов советской модели медицины как «торговлю будущим», т. е. демонстрацию общих ценностей идеологии советского здравоохранения, его локальных успехов и обещаний крупных достижений в будущем. Монографию следует признать важным шагом не только в изучении истории научно-медицинской дипломатии, но и роли науки в культурной повестке советского государства.

К л ю ч е в ы е с л о в а : советское здравоохранение; международные связи; «модель Семашко»; Наркомздрав.

Для цитирования: Пивоваров Н. Ю., Тихонов В. В. Рецензия на книгу П. Э. Ратманова «Советское здравоохранение на международной арене в 1920—1940-х гг.: между „мягкой силой“ и пропагандой (Западная Европа и США)». Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023;31(1):149—152. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-1-149-152>

Для корреспонденции: Пивоваров Никита Юрьевич, канд. ист. наук, доцент Первого МГМУ им. Сеченова (Сеченовский Университет), научный сотрудник Приволжского исследовательского медицинского университета, tihonovvitaliy@list.ru

Pivovarov N. Iu.^{1,2}, Tikhonov V. V.^{2,3}

THE REVIEW OF THE BOOK “THE SOVIET HEALTH CARE AT INTERNATIONAL ARENA IN 1920–1940: BETWEEN ‘SOFT FORCE’ AND PROPAGANDA (THE WESTERN EUROPE AND THE USA)” BY P. E. RATMANOV

¹The Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “The I. M. Sechenov First Moscow State Medical University” of Minzdrav of Russia, 119991, Moscow, Russia;

²The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Privolzhsky Research Medical University” of the Minzdrav of Russia, 603005 Nizhni Novgorod, Russia;

³The Federal State Budget Institution of Science “The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences” of the Mibnobrnauka of Russia 117292 Moscow, Russia

The review considers the book “The Soviet health care at international arena in 1920–1940: between “soft force” and propaganda (the Western Europe and the USA)” by Ratmanov P. E. The author, on the basis of rich range of historical sources for the first time introduced into scientific turnover, minutely examines phenomenon of the presentation of “The Semashko model” in the international arena. The main array of events described in the book is chronologically divided by two periods — the 1920s and the 1930s. Each of these periods is characterized not only by various forms of presentation of the Soviet health care, but also by directions of cooperation with partner countries. The monograph demonstrably shows that effectiveness of the Soviet medical propaganda was affected by composition of the audience, place and time. Besides, interest in the West to the Soviet model in many ways depended on personal sympathy and political beliefs of representatives of medical community. The author of the book considers the promotion of samples of the Soviet model of medicine as “trade of the future”, i.e. demonstration of common values of the ideology of the Soviet health care, its local successes and promises of major achievements in the future. The monograph is to be recognized as an important step in the study both of the history of scientific medical diplomacy and the role of science in cultural agenda of the Soviet state.

К е y o r d s : the Soviet health care; international relations; Semashko model; Narkomzdrav.

For citation: Pivovarov N. Iu., Tikhonov V. V. The review of the book “The Soviet health care at international arena in 1920–1940: between “soft force” and propaganda (the Western Europe and the USA)” by P. E. Ratmanov. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. 2023;31(1):149–152 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-1-149-152>

For correspondence: Pivovarov N. Iu., candidate of historical sciences, associate professor of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “The I. M. Sechenov First Moscow State Medical University” of Minzdrav of

Russia, the Researcher of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Privolzhskiy Research Medical University” of the Minzdrav of Russia. e-mail: tihonovvitaliy@list.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study was implemented within the framework of the Project № 18-78-10018 of the Russian Scientific Foundation “The Problems of Bioethics in Historical Context and Social Cultural Dynamics of Society”.

Received 25.08.2022
Accepted 31.10.2022

Изучение практик советской культурной дипломатии давно превратилось в устойчивый историографический тренд. Исследователи выделяют как традиционные направления, связанные с туризмом [1, 2], так и относительно новые, например наградная дипломатия [3, 4]. Отдельно можно выделить научную дипломатию в сфере медицины. Это обусловлено как глобализационными процессами (в том числе борьбой с различными заболеваниями и трансфером технологий), так и тем, что наука вообще и медицина в частности стали в XX в. одним из инструментов для выстраивания диалога и даже снятия политической напряженности между государствами. Данные положения в историографии обычно проецируются на 1950—1970-е годы [5]. Однако рецензируемая монография П. Э. Ратманова позволяет существенно сдвинуть хронологические рамки нашего понимания роли медицинской дипломатии в международных отношениях.

Книга П. Э. Ратманова — это взгляд Москвы, руководства Наркомздрава, на проблемы выстраивания внешних научных связей и презентации основ советского здравоохранения на международной арене. Автор заявляет, что советская система здравоохранения — «модель Н. А. Семашко» — была идеологическим конструктом, поскольку многие значимые признаки этой системы были декларативными. Вместе с тем советская власть позиционировала новую медицинскую систему как кардинально отличающуюся от прошлого дореволюционного и существующего буржуазного аналогов. Это обстоятельство закладывало широкие возможности для идеологического экспорта «модели Н. А. Семашко» за рубеж. Однако автор книги замечает, что продвижение образцов советской модели можно расценивать как «торговлю будущим», т. е. демонстрацию общих ценностей идеологии советского здравоохранения, его локальных успехов и обещаний крупных достижений в будущем. Торговля «идеальной моделью», особенно в начале 1920-х годов, вместо презентации реальных достижений, с практической точки зрения, вполне объяснима разрушительными последствиями Первой мировой и Гражданской войн, а также эмиграцией наиболее ярких представителей медицинского сообщества Российской империи. Но не стоит забывать и о типичном для советской системы прожектерстве, когда грань между тем, что должно быть, и тем, что есть, ретушировалась идеологией. В этом смысле советская медицина 1920—30-х годов представляла собой тесное переплетение реальных возможностей, прагматики и идеологических установок.

Книга включает шесть глав, в которых достаточно подробно показана роль советского здравоохранения на международной арене в 1920—1940-е годы. Пожалуй, лишь несколько выбиваются из общего повествования два последних параграфа шестой главы, посвященных периоду Второй мировой войны и первым послевоенным годам. На наш взгляд, в то время присутствовала совершенно иная проблематика, чем в 1920—1930-е годы, да и само советское здравоохранение перешло от апеллирования эфемерными конструкциями к демонстрации реальных достижений, сумевших заинтересовать западное медицинское сообщество.

Монография базируется на очень солидной источниковой базе. Автор ввел в научный оборот документы из трех федеральных архивов, а также архива Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко Минобрнауки России. П. Э. Ратманов не просто цитирует архивные материалы, а сопровождает весь аппарат сносок первичным описанием использованных документов. Такой подход довольно редок в современных монографиях и свидетельствует не только о тщательности в работе с документами, но и о научной этике автора. Блестящее знание документов в совокупности с историографией позволили Ратманову исправить многочисленные ошибки, допущенные его предшественниками. Вместе с тем автор редко выходит в своем описании за пределы анализа документов Наркомздрава. Ратманов признал, что не обнаружил в фондах Наркомата переписки с вышестоящими государственными и партийными инстанциями о формах и методах пропаганды советского здравоохранения за рубежом. Кроме того, даже в материалах ЦК партии, как правило, отразились только вопросы командировок советских чиновников за границу. Такое положение справедливо по отношению к периоду 1920-х годов, однако уже в 1930-е и тем более в 1940-е годы вопросы сотрудничества с западными странами в области науки и здравоохранения довольно внимательно рассматривались высшим партийным руководством. Кроме того, в книге не хватает ссылок на документы архива Министерства иностранных дел, изучение которых позволило бы полностью доказать или скорректировать утверждение Ратманова о том, что Наркомздрав РСФСР во времена Н. А. Семашко сохранял «за собой монополию на внешние связи в области медицины и здравоохранения».

Основной массив событий, описываемых в книге, хронологически можно разбить на два периода — 1920-е и 1930-е годы. Для каждого из этих периодов характерны не только различные формы

Рецензии

презентации советского здравоохранения, но направления сотрудничества со странами-партнерами, на которые были направлены основные усилия руководства Наркомздрава. Так, 1920-е годы можно назвать периодом неразделенной любви РСФСР/СССР и Веймарской республики. П. Э. Ратманов раскрыл объективные обстоятельства, способствовавшие сближению двух стран. Оба государства находились в международной изоляции, хотя для Германии культурная дипломатия стала одной из форм реализации внешнеполитических интересов, не запрещенных Версальским мирным договором. Кроме того, с Германией еще сохранялась инерция взаимоотношений, заложенных в дореволюционное время. Поэтому не удивительно, что в руководстве Наркомздрава 1920-х годов господствовали преимущественно германофильские настроения. Впрочем, как показывает автор, и часть врачебного сообщества Веймарской республики признавала, что восстановление отношений с восточным соседом — это начало «культурной гармонии между двумя странами», сформированной задолго до прихода большевиков к власти.

Вместе с тем П. Э. Ратманов показал, что, несмотря на объективные возможности для плодотворной научно-медицинской кооперации, немецкие и советские врачи и чиновники по-разному смотрели на конечную цель этого сотрудничества. Немецкая сторона не была заинтересована в реализации крупных научных проектов. Она в основном ориентировалась на коммерческие аспекты: книготорговлю, рекламу фармацевтической продукции, т. е. то, что могло принести прибыль. Советская сторона не намеревалась быть пассивным потребителем: признавая техническое и научное превосходство немецкой медицины, руководители Наркомздрава пытались продвигалась советскую организационную модель здравоохранения. В итоге взаимопонимания так и не удалось найти.

Начало 1930-х годов совпало с переформатированием международных контактов — традиционные германские и отчасти французские контакты постепенно заменяются американскими и британскими. Это связано не только с приходом нацистов к власти в Германии и утверждением антисоветской идеологии, но и с началом деловых контактов с США во время первой пятилетки и последовавшего установления дипломатических отношений в 1933 г. 1930-е годы стали временем перманентного роста интереса со стороны американского общества к начинаниям в области медицины в СССР. П. Э. Ратманов считает, что идеологам советского здравоохранения повезло, поскольку именно в это время в американской и отчасти британской интеллектуальной среде появились публицисты, которые при описании советского здравоохранения делали акцент на положительных аспектах, нивелируя негативные факты. Вместе с тем автор книги, хотя и соглашается с выводами М. Дэвида-Фокса о том, что предвоенный период стал временем наивысшего развития советского презентационного проекта, полагает, что

активность в области медицины была напрямую связана с необходимостью получения доступа к новейшей научно-технической информации и лишь отчасти — с реализацией пропаганды принципов советского здравоохранения.

П. Э. Ратманов в своей книге довольно подробно остановился на институциональном анализе, показав роль различных структур в продвижении в западном мире идей советского здравоохранения. При этом в первые годы после прихода к власти большевиков наблюдалась определенная хаотичность не только в структурах, но и в их деятельности. Так, в то время пропагандой на западные страны занималось и Российское общество Красного Креста (РОКК), выполнявшее и квазидипломатические функции, и специально созданный отдел зарубежной информации Наркомздрава РСФСР. По мнению автора, стабилизация структур, презентовавших советскую модель здравоохранения, пришла на период после 1923 г., когда руководство страны перестало грезить идеями мировой революции.

П. Э. Ратманов показал, что советская пропаганда и международное сотрудничество в области медицины сводились к следующим формам: поездки за рубеж и приглашения в СССР иностранных специалистов, публикации в научной периодике, выпуски совместных журналов, участие в международных выставках, организация курсов иностранных врачей. Чрезвычайно любопытным сюжетом рецензируемой монографии можно назвать издательскую эпопею Наркомздрава, в частности историю попыток создания совместных международных журналов, участие в которых принимала советская сторона. Автор отмечает, что совместные медицинские проекты были типичны в мире для межвоенного периода и не являлись чем-то уникальным, но для Советской России такие публикации служили доказательством того, что наука при большевиках существовала и развивалась. Это было особенно важно, учитывая острую конкуренцию с эмигрантской медицинской периодикой, к тому времени уже завоевавшей авторитет среди не только немецкого, но и советского врачебного сообщества.

Интересно, что в первое время «старые» отечественные врачи отказывались публиковаться в советско-немецких журналах, предпочитая сразу отдавать свои работы напрямую в авторитетные немецкие издания, считая их более престижными и важными для своей академической карьеры. Автор видит в этом конфликт большевиков и интеллигенции. Возможно, от такого категорического утверждения следовало бы уйти. Может быть, свою роль сыграла упомянутая ранее инерция дореволюционных установок и относительная международная открытость советского врачебного сообщества, наблюдавшаяся после революции довольно продолжительное время.

Большую роль в продвижении советской модели на запад играл личностный фактор, и автор довольно много внимания уделяет биографиям «апосто-

лов» советского здравоохранения, которых, используя подход К. Кларк, можно рассматривать как интеллектуалов, сочетавших в себе космополитизм и трансляционность советской культурной дипломатии [6]. В 1920—40-е годы представительские функции в Европе выполняли Я. Р. Гольденберг, А. Н. Рубакин, а в США — В. В. Лебедево. Все они совмещали медицинскую компетенцию с организационным началом, но находились в разных политических условиях. Первым двум приходилось работать в ситуации преобладающего недоверия к советской власти, а последнему — уже во время Второй мировой войны, когда симпатии к СССР резко возросли.

П. Э. Ратманов много внимания уделит вопросам продвижения «модели Семашко» на Запад. Одной из главных проблем, с которой постоянно сталкивались советские чиновники, было недостаточное финансирование, тем более что почти все институты, пропагандировавшие медицину СССР, находились на иждивении. Особенно это относилось к международным журнальным проектам. В итоге руководство Наркомздрава было вынуждено постоянно искать «партнеров за границей, которые решали бы вопросы окупаемости издания».

В монографии наглядно показано, что эффективность советской медицинской пропаганды зависела от состава аудитории, места и времени. Западное врачебное сообщество воспринимало советское здравоохранение через внутренний контекст, рассматривая его в качестве своеобразного «значимого иного». В немецком врачебном сообществе шли дискуссии о соотношении «свободы врачей» и «социализации медицины», что влияло на интерес к советскому опыту. Похожую ситуацию можно было наблюдать и в США 1930-х годов, когда интерес к советской медицине подогревали последствия Великой депрессии и поиски новых путей организации американского здравоохранения. Кроме того, интерес к советской модели на Западе во многом зависел от личных и политических симпатий представителей медицинского сообщества. Например, немецкие или американские врачи, благосклонно относившиеся к левой идее, проявляли больший интерес к советской медицине, чем врачи, придерживавшиеся консервативной и правой идеологии. Поэтому за критикой советского здравоохранения нередко скрывалось негативное отношение к социалистической модели вообще. В целом Ратманов приходит к заключению, что с середины 1920-х годов сложилась единая стратегия продвижения советского здравоохранения, впрочем, не учитывавшая специфики реципиентов.

Подводя итог, можно констатировать, что монография П. Э. Ратманова насыщена новым фактиче-

ским материалом и содержит серию важных концептуальных выводов. Она не только представляет собой важный шаг вперед в изучении истории научно-медицинской дипломатии (институты Наркомздрава использовались в том числе в разведывательных целях), но и позволяет наметить пути изучения роли науки в культурной повестке советского государства и взаимопроникновения идей. Это наблюдение позволяет понять противоречия советской культурной и научной дипломатии на протяжении всего «короткого XX века», а также вписать советскую модель здравоохранения в общемировую контекст развития медицины.

Работа выполнена в рамках проекта РФФ № 18-78-10018 «Проблемы биоэтики в историческом контексте и социокультурной динамике общества».

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлов И. Б., Попов А. Д. Сквозь «железный занавес». See USSR! Иностранцы туристы и призрак потемкинских деревень. М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2018. 485 с.
2. Попов А. Д. «Увидеть. Понять. Полюбить»: советский иностранный туризм в контексте публичной дипломатии периода холодной войны. *Новейшая история России*. 2017;(4):148—60.
3. Сак К. В. Участники движения Сопротивления во Франции и советская наградная дипломатия (1955—1965 годы). *Исторический курьер*. 2021;17(3):135—46. doi: 10.31518/2618-9100-2021-3-15
4. Сак К. В. Награждения участников движения Сопротивления в Бельгии в контексте публичной дипломатии СССР в годы холодной войны. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2022;13(4). doi: 10.18254/S207987840021114-4
5. Romano A. Détente, Entente, or Linkage? The Helsinki Conference on Security and Cooperation in Europe in U. S. Relations with the Soviet Union. *Diplomatic History*. 2009;33(4):703—22.
6. Кларк К. Москва, четвертый Рим. Сталинизм, космополитизм и эволюция советской культуры (1931—1941). М.; 2018. 520 с.

Поступила 25.08.2022
Принята 31.10.2022

REFERENCES

1. Orlov I. B., Popov A. D. Through the “Iron Curtain”. See USSR! Foreign tourists and the ghost of the Potemkin villages [Skvoz’ “zheleznyy zhanaves”. See USSR! Inostrannyye turisty i prizrak potemkinskikh dereven’]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2018. 485 p. (in Russian).
2. Popov A. D. “To see. Understand. To fall in love”: Soviet foreign tourism in the context of public diplomacy of the Cold War period. *Noveyshaya istoriya Rossii = Modern History of Russia*. 2017;(4):148—60 (in Russian).
3. Sak K. V. Participants of the resistance movement in France and Soviet people’s diplomacy (1955—1965). *Istoricheskiy kur’yer = Historical Courier*. 2021;17(3):135—46. doi: 10.31518/2618-9100-2021-3-15 (in Russian).
4. Sak K. V. Rewarding Members of the Resistance Movement in Belgium in the Context of Public Diplomacy of the USSR during the Cold War. *Istoriya*. 2022;13(4). doi: 10.18254/S207987840021114-4
5. Romano A. Détente, Entente, or Linkage? The Helsinki Conference on Security and Cooperation in Europe in U. S. Relations with the Soviet Union. *Diplomatic History*. 2009;33(4):703—22.
6. Clark K. Moscow, the Fourth Rome. Stalinism, Cosmopolitanism and the evolution of Soviet culture (1931—1941) [Moskva, chetvertyy Rim. Stalinizm, kosmopolitizm i evolyutsiya sovetskoy kul’tury (1931—1941)]. Moscow; 2018. 520 p. (in Russian).